

Сказав это, Хай Тянь сладко улыбнулся. Вейерд застыл, глядя на него; сердце в груди забилося быстрее, отдаваясь глухими ударами.

Гордость факультета мехов, признанный красавец Университета U — Вейерд вдруг осознал: он вовсе не собирается пассивно ждать, пока Хай Тянь сам приползет к нему. Нет. Этого парня нужно забрать силой. Он вождедел его всей душой.

Он преградил ему путь на глазах у всех, высокомерно бросив, что когда Хог наиграется и выбросит его, Хай Тянь может прийти к нему. Но неужели этот жалкий мальчишка действительно настолько ослеплен любовью к маршалу?

В груди Вейерда вспыхнула глухая ярость.

— Он тебя не любит, — процедил он.

Хай Тянь продолжал улыбаться. Внутренне он, разумеется, ликовал: да он только и мечтает, чтобы этот подонок поскорее его возненавидел и выставил вон!

Однако вслух он заговорил совсем иначе.

Хай Тянь посмотрел на Вейерда с мягкой, обезоруживающей нежностью. Его голос прозвучал тихо и кротко:

— Мне достаточно занять хоть самый крошечный уголок в сердце маршала Хога. Большого мне и не нужно.

Он запнулся, опустив голову и пряча взгляд за густыми ресницами.

— И даже... даже если он никогда меня не полюбит, это не важно.

Раньше Вейерд не обращал внимания на слухи о том, как унижается Хай Тянь. Теперь же он воочию убедился, насколько жалок этот парень в своем слепом обожании.

Вейерд презрительно фыркнул:

— Да кто ты такой, чтобы надеяться на это? Посмотри на себя — ты же вызываешь только жалость и отвращение!

Скрестив руки на груди, он брезгливо скосился на ланч-бокс в руках Хай Тяня:

— И стряпня твоя — от одного вида с души воротит!

Сплачиваясь в ничтожестве, так унижаться ради того, кто на тебя даже не взглянет.

Впрочем, чего еще ждать от незаконнорожденного? Чистокровные аристократы с детства росли в роскоши и получали лучшее воспитание; никому из них и в голову бы не пришло опускаться до такой низости и строить из себя кулинарного «гения».

Вейерд вспомнил, как три года назад Хай Тянь приготовил ему обед, который он тогда просто вышвырнул. Стряпня была действительно паршивой. Дешевые, убогие ингредиенты — Вейерд до сих пор поражался, как у этого нищего бастарда хватило наглости притащить ему такое варево. Сразу видно деревенщину, не выдавшую нормальной жизни.

Толпа зевак вокруг зашепталась, смакуя сцену.

Улыбка Хай Тяня едва заметно дрогнула.

«Система, можно я откручу ему голову?»

«Не глупи! — испуганно отозвался системный голос. — Тебе нельзя выходить из образа безответно влюбленного простака!»

В этот момент в толпе неподалеку поднялся гул.

— Маршал Хог... Это маршал Хог!

— Боже, что он тут делает?

— Говорят, в военном министерстве запланированы виртуальные маневры. Но кто думал, что он лично прибудет на симуляторы...

Хай Тянь поднял взгляд. Навстречу им в плотном кольце свиты стремительной, чеканной походкой шел мужчина.

На нем был безупречный черный мундир, на поясе покоилась офицерская сабля. Левая рука небрежно лежала на эфесе, словно маршал был готов в любую секунду выхватить клинок и снести голову очередному бунтовщику. Кавалерийские сапоги из дорогой кожи выстукивали по полу ровный, почти пугающе точный ритм.

Для военной делегации администрация университета подготовила отдельный коридор, устланный красной ковровой дорожкой и отделенный от общей зоны невысоким кованым ограждением.

Хог шел по ту сторону перил, Хай Тянь стоял по эту.

Все взгляды мгновенно прикипели к маршалу.

Ходили слухи, что этот величайший Высший эволюционировавший находится на грани смерти, но сейчас, глядя на него, каждый чувствовал, как от его фигуры исходит удушающая, подавляющая аура власти.

Увидев маршала, Хай Тянь подался вперед и сделал несколько быстрых шагов к ограде.

Он словно расцвел на глазах, не в силах сдержать искреннего, сияющего восторга. Вейерд завороченно уставился на него. Сейчас Хай Тянь выглядел несравнимо прекраснее и живее, чем мгновение назад, когда они просто говорили о Хогге. Если прежде он казался лишь красивым бутонem, то теперь распустился без остатка. Золотистые лучи солнца скользили по его нежной коже, подсвечивая каждую венку, каждую черточку лица, наполняя его неопиcуемой жизненной силой.

Он буквально светился изнутри.

Но когда Вейерд перевел взгляд на приближающегося маршала, то увидел лишь холодную, непроницаемую маску абсолютного величия.

Обычные люди не могли этого почувствовать, но Вейерд, будучи Высшим эволюционировавшим, ясно ощущал: эмоциональный фон Хогга оставался мертвенно-спокойным. Его аура не дрогнула ни на мгновение.

Если бы этот человек действительно дорожил Хай Тянем, разве мог он оставаться настолько равнодушным? Его отношение к юноше было сродни взгляду на безжизненный придорожный камень — глухой штиль, ни единого всплеска!

Заметив, что Хай Тянь прижимается к перилам, пытаясь оказаться как можно ближе к проходящему мимо маршалу, Вейерд потерял контроль. В голове помутилось. Он грубо схватил Хай Тяня за запястье и процедил сквозь зубы:

— Неужели тебе настолько нравится пресмыкаться?!

По ту сторону ограждения Хог даже не замедлил шаг. Он лишь одарил юношу ледяным, мимолетным взглядом из-под полуприкрытых век и прошел мимо.

Его высокая фигура быстро скрылась в коридоре. Полы его длинного военного плаща взметнулись, обдав Хай Тяня легким потоком воздуха. Несколько прядей волос скользнули по лицу юноши, и его веки скорбно припухли, окрасившись розовой тенью.

Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Даже когда офицеры военного министерства полностью скрылись из виду, Хай Тянь продолжал стоять неподвижно, словно лишившись чувств. Его зрачки едва заметно подрагивали, отражая горькую покорность судьбе.

— Ну и на что ты надеялся, Хай Тянь? Да кто ты такой для него? Ни Хог, ни любой другой Высший эволюционировавший среди аристократов никогда не посмотрит на такое ничтожество, как ты.

Гнев Вейерда вспыхнул с новой силой. Он резко и зло вывернул запястье юноши, отшвыривая его от себя. От неожиданного толчка Хай Тянь потерял равновесие, покачнулся и упал на асфальт.

Ланч-бокс выскользнул из его пальцев, крышка с треском отлетела, и на землю пролилось ароматное домашнее жаркое.

В воздухе мгновенно разлился густой, невероятно аппетитный аромат специй и томленного мяса. Вейерд ошеломленно замер. Пахло просто божественно...

Остальные Высшие эволюционировавшие, чьи чувства были обострены до предела, тоже уловили этот запах. У многих невольно потекли слюнки. Что за чертовщина? Босс Вей ведь утверждал, что Хай Тянь — полная бездарность во всем, кроме своего смазливового личика?

Но пахло так, что кружилась голова!

И такая роскошная еда теперь просто растекалась по грязной земле. Какая нелепая, непростительная трата!

Высшие эволюционировавшие, изнурявшие себя ежедневными высокоинтенсивными тренировками и привыкшие давиться безвкусными питательными смесями ради поддержания формы, сейчас единодушно подумали: «У нашего Босса Вей, похоже, начисто отшибло обоняние!»

Вейерд сжал кулаки. Вид упавшего, расстроенного юноши уколол его совесть, и на мгновение ему захотелось помочь ему подняться, как-то успокоить.

Однако, поразмыслив, он решил, что на сегодня проявил к нему уже достаточно благосклонности. В отношениях нужно уметь сочетать кнут и пряник.

Поэтому Вейерд лишь сухо хмуро развернулся и зашагал прочь.

Хай Тянь сидел на земле, опустив голову и глядя на испорченный обед. Его плечи мелко дрожали.

«Система, я сейчас просто в ярости»

«Тише, тише, только без паники! — принялась суесться Система, мысленно обмахивая его веером. — Хозяин, ты сегодня превзошел сам себя! Так сыграть безответно влюбленного дурачка по канону — это чистый триумф! Без тебя на следующем «Оскаре» делать нечего!»

«Вообще-то я не голоден, — серьезно ответил Хай Тянь»

«?»

«Просто если бы Хог отказался от обеда, я бы отдал это рагу тебе и нашему домашнему зверьку»

Система на секунду онемела, а затем рванулась наружу, жажда расправы, но Хай Тянь вовремя перехватил ее и крепко прижал к себе.

«Блядь! — взрывно ругнулась Система. — Где этот ублюдочный бывший женишок? Покажи мне его, я лично кастрирую этого урода!»

Вернувшись домой, Хай Тянь приготовил ужин. Вскоре Система и маленький зверек уже сидели рядышком, уплетая оставшийся в кастрюле наваристый бульон. Хай Тянь с улыбкой наблюдал за ними.

— Ну как, я сегодня хорошо справился?

Усвоив чистую энергию из наваристого супа, Система довольно рыгнула:

— Лучше просто невозможно!

Хай Тянь удовлетворенно кивнул и активировал свой оптический компьютер. Как он и ожидал, на университетском форуме вовсю шло бурное обсуждение сегодняшнего инцидента.

[О боже, это что, любовный треугольник?]

[Да какой треугольник? Просто Хай Тянь опять пытался подлизаться к высшему обществу, но оба раза его с позором отшили.]

[Слушайте, а как пахла его еда! Я после этого запаха в столовку зайти не смог. Творец, этот

парень — мечта!]

[Предыдущий оратор, ты походу первокурсник. Спустись на землю. Не видел, как эта шлюха ради денег ложилась под каждого встречного? В сети полно фоток, если поискать. И вообще, толку от его смазливового личика? Он обычный пустышка, которого вся аристократия презирает. А теперь он готов сапоги Хогу лизать. Мерзкий б/у хлам, смотреть противно.]

[Белая кожа, бесконечные ноги, ангельский характер, да еще и готовит как бог... Когда он улыбается, у него так мило прищуриваются глаза. Всё, пацаны, я влюбился!]

Полюбовавшись на комментарии, Хай Тянь зашел в свой тайный аккаунт. Вспомнив сегодняшний ледяной, уничтожающий взгляд маршала, он быстро застучал пальцами по виртуальной клавиатуре.

«Раньше маршал никогда не смотрел на меня на людях. Он всегда говорил, что безумно ревнует и не хочет, чтобы чужие взгляды ранили меня. Но сегодня, проходя мимо во время учений, он все-таки не удержался и украдкой взглянул на меня. Я так и знал, что он не сможет долго сдерживаться!»

Идеально. Отправить.

Закончив с делами, Хай Тянь растянулся на кровати и притянул к себе маленького зверька, чтобы вытереть ему мордочку. Шерсть у малыша была настолько мягкой, пушистой и приятной на ощупь, что юноша не сдержался и принялся упоительно его тискать.

В это время в загородной резиденции маршала Хог проходил осмотр у военного врача.

Пожилой медик хмуро изучал показатели на приборах:

— Хотя ваше духовное тело временно утеряно, физическое состояние стабильно. Никаких аномалий не обнаружено. Что вообще замышляет Империя? Маршал, вы сами чувствуете какие-нибудь странные симптомы?

Хог покачал головой, но внезапно все его тело судорожно напряглось.

Опять...

Невидимые, нежные пальцы мягко скользнули по его макушке, опустились к щекам, очертили подбородок и медленно, ласково погладили ключицы... «Прекрати... Да прекрати же ты!» — мысленно взмолился маршал.

Он попытался плотнее запахнуть мундир, но это не принесло облегчения. Ощущение чужого,

невероятно интимного прикосновения к самой его сути было пугающе реальным. Чьи-то ладони ласкали его душу, скользили по спине, нежно перебирая каждый позвонок сверху вниз.

Заметив резкую перемену в его лице, военный врач встревожился:

— Маршал, скрывать симптомы от лечащего врача крайне опасно. Пожалуйста, расскажите всё как есть. Мы сможем подобрать правильную терапию.

Хог стиснул зубы, его лицо приобрело землистый оттенок. И что он должен сказать? Что кто-то прямо сейчас вовсю тискает и ласкает его духовное тело? И что из-за неразрывной связи он физически ощущает каждое это поглаживание?

С трудом подавив нахлынувший к горлу жар, маршал глубоко вздохнул и хрипло произнес:

— Мое духовное тело все еще в Седьмом секторе. Шпионы Империи не смогли вывезти его. Объявите план перехвата. Любого подозрительного субъекта задерживать. В случае малейшего сопротивления — огонь на поражение.

Хог прищурился, напряженно анализируя ситуацию:

— Скоро начнется межвузовский турнир. В этом году главной площадкой станет Университет U. Установите тотальную слежку за всеми прибывающими делегациями.

Его духовное тело являлось средоточием его генетического наследия и боевой мощи. Раз враги из Империи не уничтожили его сразу, значит... они планировали дожидаться его скорой кончины. А затем использовать ДНК духовного тела, чтобы искусственно оплодотворить нужного носителя и получить ребенка с его уникальными генами.

Они хотят вырастить послушную марионетку, чтобы прибрать к рукам весь Седьмой сектор?

Взгляд маршала потемнел. Времени оставалось ничтожно мало. Нужно было как можно скорее завершить дело с Хай Тянем. Даже если этот парень окажется неспособен выносить наследника, расторгать помолвку сейчас нельзя.

Хай Тянь был всего лишь безродным бастардом, лишенным власти и поддержки влиятельной семьи. Но пока за ним сохранялся дворянский статус, брак с ним позволял Хогу соблюсти все формальности союзного договора и заставить замолчать недовольную аристократию.

«Если бы только я мог выжить...»

Хог невольно вспомнил таинственную фигуру в плаще, которую встретил той ночью в трущобах. Сердце предательски екнуло.

Тот человек явно принадлежал к знатному сословию, но тщательно скрывал свою личность. Его целью был нелегальный пропуск в Империю.

Обычно дворянам получить визу не составляло труда — достаточно было подать официальный запрос.

Маршал нахмурился. Раз незнакомец искал обходные пути через черный рынок, значит, у него не было законных оснований для поездки. Судя по всему, дела у этого бедняги шли из рук вон плохо.

Он определенно не был Высшим эволюционировавшим. Аристократов с обычным телосложением семьи чаще всего использовали как разменную монету, выдавая замуж ради укрепления межклановых связей. Но почему незнакомец так отчаянно противился этой доле?

Хог прикрыл глаза и медленно выдохнул. В памяти всплыли обрывки той ночи: тихий, дрожащий от страха и едва не плачущий голос, который, несмотря на ужас, бережно обрабатывал его раны...

Он уже оставил распоряжение торговцам на черном рынке — как только появится нелегальный пропуск в Империю, немедленно сообщить ему.

Наверняка этот загадочный юноша тоже придет за ним.

Совершенно не похожий на заносчивую знать — хрупкий, добрый и беззащитный... Грудь маршала затопила теплая, щемящая волна предвкушения.

Тем временем Хай Тянь с умилением наблюдал за разомлевшим зверьком, который перевернулся на спину, подставив мягкий животик для ласки. Юноша осторожно почесал его. Кроха сладко пискнул, свернулся клубочком и обхватил лапками пальцы Хай Тяня.

Его сердце буквально таяло от нежности. Да этот пушистик в сто раз лучше всех убудочных мужиков, вместе взятых!

Какое же замечательное развлечение подкинули ему эти вояки из министерства. В прошлой жизни ему так и не удалось завести кота, зато в этой он мог тискать это пушисте чудо до потери сознания.

До чего же милый! Просто невероятно милый малыш!

Вдруг Хай Тянь вспомнил об одной важной детали.

«Слушай, Система, — озабоченно спросил он, — наш зверек ведь мальчик. Может, мне стоит

выкроить время и отвезти его к ветеринару на кастрацию? В космосе вообще стерилизуют домашних животных?»

Маленький зверек в его руках мгновенно окоченел от ужаса.

Спустя несколько дней, глубокой ночью.

Хрупкий юноша, укутанный в плотный черный плащ, бесшумно ступал по грязным мостовым трощам. Он уверенно, проторенным путем двигался к месту недавней встречи.

Хай Тянь пониже натянул капюшон, стараясь максимально скрыть лицо под глубокой тенью ткани.

— Вы говорили, что появится пропуск в Империю, — тихо произнес он.

Старик-торговец, узнав постоянного клиента, хрипло ухмыльнулся:

— Ах, уважаемый гость... Вы припозднились. Билет уже продан.

Хай Тянь ошеломленно замер и повысил голос:

— Как продан? Я же оставил вам щедрый задаток!

Старик потер сухие, сморщенные пальцы, красноречиво намекая на деньги:

— Здесь всё решает тот, кто готов платить больше. Вы ведь слышали последние новости о маршале Хоге? Если он протянет ноги, Седьмой сектор тут же разорвут на куски.

Люди смертельно боялись войны. И вместо того чтобы дожидаться, когда их дома превратятся в пепелище, многие предпочитали бежать из сектора, пока еще оставалась такая возможность.

Хай Тянь стиснул зубы:

— Какова цена сейчас?

Старик назвал сумму. Она оказалась ровно вдвое больше прежней. Лицо юноши мгновенно побледнело.

— Вот если в следующий раз принесешь в пять, а лучше в десять раз больше, я лично придержу для тебя билет. А пока...

Торговец выразительно покосился на околачивающихся поблизости Высших эволюционировавших, которые уже всю пожирали гостя плотоядными взглядами.

Молодой, хрупкий аристократ, пришедший в этот зланный притон в одиночку, да еще и с кучей денег при себе... Легкая и невероятно соблазнительная добыча. Местные отбросы общества уже начали переглядываться, замысливая недоброе.

Хай Тянь лишь презрительно усмехнулся. Скрытая под полами плаща рука тихо скользнула к поясу, нащупывая рукоять энергетического пистолета и кнопку активации энергетического защитного купола.

Один из бандитов — здоровяк с налитыми кровью глазами и хищным оскалом — шумно втянул носом воздух, уставившись на юношу, словно дикий зверь на дичь.

Нападение на аристократа каралось смертной казнью.

Жажда наживы яростно боролась со страхом перед законом. Но когда Хай Тянь развернулся и направился к выходу, у нападавшего окончательно сорвало резьбу. С утробным рыком он диким псом бросился на юношу.

Вокруг Хай Тяня мгновенно вспыхнул энергетический защитный купол.

Но прежде чем нападавший успел врезаться в него, воздух с ревом рассекала невидимая волна. Безумца с силой швырнуло на противоположную стену. Раздался глухой хруст ломающихся ребер, изо рта бандита хлынула кровь, и он кулем повалился на землю.

Мощнейшая, удушающая аура мгновенно заполнила помещение. Присутствующие Высшие эволюционировавшие задрожали от первобытного ужаса. Это был он... Непобедимый боец с Арены гладиаторов, одержавший сотню побед подряд и не оставивший в живых ни одного соперника. Первый в рейтинге смерти.

Отголосок сокрушительного удара едва не сбил Хай Тяня с ног. Он покачнулся, готовый упасть, но чьи-то крепкие, стальные руки мгновенно подхватили его за талию, прижимая к широкой, твердой как скала груди.

Незнакомец в черном одеянии носил полумаску, скрывающую верхнюю часть лица. Это был Хог.

Только высокопоставленные чины военного министерства обладали особыми ключами доступа, позволяющими беспрепятственно преодолевать стандартные гражданские энергетические

защитные купола и прикасаться к защищенным лицам. И среди всей элиты лишь Хог, неспособный сдерживать бушующую внутри духовную силу, регулярно спускался в эти трущобы, чтобы выплеснуть ярость в смертельных подпольных боях.

— Спа... спасибо, — потрясенно прошептал Хай Тянь, едва обретя дар речи.

Хог посмотрел сверху вниз на юношу, уткнувшегося лицом ему в грудь. Взгляд маршала скользнул по нежной, белой коже шеи, едва виднеющейся из-под воротника плаща. В груди снова сладко заныло.

Какой вежливый... Совсем не похож на заносчивых чистокровок.

— Твой энергетический защитный купол безнадежно устарел, — хрипло произнес Хог. — Я дам тебе новый.

<http://bllate.org/book/19467/1950816>